

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-19

УДК 37.013

Оригинальная научная статья

Военное обучение в современных геополитических реалиях

Б. В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Сибирский государственный университет

телекоммуникаций и информатики

Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Дается оценка роли военного обучения с точки зрения геополитической стабильности России как важного игрока на мировой арене. Показана зависимость войны и военного дела от факторов внутренней и внешней политики. *Постановка задачи.* В качестве основополагающей задачи исследования выдвинута проблема военного обучения в условиях военной конфронтации со странами «коллективного Запада». Анализируя реформы военной организации страны, начиная с 2000-х гг., автор акцентирует внимание на том, что суверенитет государства может быть обеспечен лишь при наличии боеспособных Вооруженных Сил, где важную роль играет полноценный военный мобилизационный резерв. Две категории кадрового состава Министерства обороны: профессиональные военнослужащие и военнообязанные, находящиеся в запасе, выступают условием и гарантом их готовности к отражению агрессии. Поэтому их военная подготовка должна быть организована с учетом изменений в области военного дела, а сама система военного обучения охватывать все население. *Методика и методология исследования.* Методика основывается на анализе и сопоставлении опыта военных реформ со стороны высшего руководства военного ведомства РФ с начала 2000-х гг. и решении этих же вопросов в данное время и в ближайшей перспективе. Диалектический подход помогает автору показать причинно-следственную связь военных реформ в России и их влияние на состояние военно-образовательной деятельности, а соответственно, качество подготовки военных кадров. *Результатами* исследования следует считать рассмотрение военного обучения в России с точки зрения изменившихся условий геополитики. *Выводы.* Для обеспечения долгосрочного мира страна должна иметь надежный военный потенциал, в основе которого находятся подготовленные в военном отношении людские ресурсы. В статье не случайно анализируется характер специальной военной операции на Украине. Этот опыт, как и опыт участия России в других войнах и военных конфликтах позволяет обосновать выводы об организации эффективной системы профессионального военного обучения в России.

Ключевые слова: педагогическая психология, профессиональное военное обучение, военная доктрина, военная реформа, военный конфликт, профессиональная армия, мобилизационный резерв

Для цитирования: Федотов Б. В. Военное обучение в современных геополитических реалиях. // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т.13, №4. С. 778–786. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-19>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-19

Full Article

Military training in modern geopolitical realities

Fedotov, B. V.

Novosibirsk State Agrarian University;

Siberian State University of Telecommunications and Informatics

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: fedotovboris@gmail.com

Abstract. *Introduction.* An assessment is made of the role of military training in terms of the geopolitical stability of Russia as an important player on the world stage. The interrelation of war and military affairs from the factors of domestic and foreign policy is shown. *Purpose setting.* The problem of military training in the conditions of military confrontation

with the countries of the «collective West» is put forward as the fundamental task of the study. Analyzing the reforms of the country's military organization, starting from the 2000s of the XX century, the author focuses on the fact that the sovereignty of the state can be ensured only if there is a combat-ready Armed Forces, where an important role belongs to a full-fledged military mobilization reserve. Two components of the personnel of the Ministry of Defense – professional military personnel and those liable for military service who are in the reserve – act as a condition and guarantor of their readiness to repel aggression. Therefore, their military training should be organized taking into account changes in the field of military affairs, and the system of military training itself should cover the entire population. *Methodology and methods of the study.* The methodology is based on the analysis and comparison of the experience of military reforms by the top leadership of the military department of the Russian Federation since the early 2000s and the solution of these issues at the present time and in the near future. The dialectical approach helps the author to show the causal relationship of military reforms in Russia and their impact on the state of military educational activities, and, accordingly, the quality of training of military personnel. *Results.* The results of the study should be considered a demonstration of military training in Russia from the point of view of the changed conditions of geopolitics. *Conclusions.* The outcomes that conclude this study sum up the full range of information presented that, in order to ensure long-term peace, a country must have a reliable military capability based on militarily trained human resources. It is not by chance that the article analyzes the nature of the special military operation in Ukraine. This experience, as well as the experience of Russia's participation in other wars and military conflicts, allows us to substantiate the conclusions about the organization of an effective system of professional military training in Russia.

Keywords: educational psychology, professional military training, military doctrine, military reform, military conflict, professional army, mobilization reserve

Citation: Fedotov B. V. [Military training in modern geopolitical realities]. *Professional education in the modern world.* 2023, vol. 13, no. 4, pp. 778–786. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-19>

Введение. На протяжении многих столетий Россия, осуществляя свою внешнюю и внутреннюю политику, проводила те или иные реформы в сфере военного дела. Авторы научных исследований признают вопросы войны и военного дела весьма сложными. Они в значительной степени детерминированы факторами взаимосвязи и взаимовлияния внутренней и внешней политики. Обращение к этим вопросам помогает понять причины и характер войны, а соответственно, цели военного обучения.

Война и военное дело всегда определялись особенностями внутреннего развития страны и условиями взаимодействия с другими странами и народами. Традиционно принято считать ведущую роль внутренней политики по отношению к внешней. Такой взгляд проистекает из многообразия факторов. Среди них, безусловно, приоритетными являются характер общественного и политического строя, структура экономики, степень консолидации общества, история становления государства.

Постановка задачи. Целью исследования является изучение всего комплекса вопросов по проблеме военного обучения. Речь не идет о какой-то определенной категории граждан. Проблема имеет более широкий смысл. Военное обучение является делом всей нации. Поэтому его следует рассматривать в контексте всех факторов: политических, экономических, идеологических и собственно военных. Надо видеть взаимосвязь внутренней и внешней политики, ее влияние на обороноспособность.

Характер взаимоотношений между странами и народами в современном мире обнажил острые противоречия. Россия, стремясь сохранить свой суверенитет, в течение многих последних лет балансировала на грани войны и мира. Доказывая свое право на существование в качестве независимого государства, страна была вынуждена начать специальную военную операцию на Украине. Ведение боевых действий помогает увидеть основополагающие задачи военного обучения и пути преобразования системы военной подготовки, которые давно назрели.

Методика и методология исследования. Теоретической базой исследования послужили публикации по проблеме военного обучения. Акцент сделан на материалы постсоветского периода отечественной истории, особенно относительно специальной военной операции на Украине. Поскольку автор данной публикации сам был в эпицентре важных военных событий, то имеет основание в определенной степени рассматривать собственные рассуждения, как и рассуждения других специалистов в погонах, в качестве экспертных. Мало кто усомнится, что вопросы войны и мира сегодня не являются актуальными. В публикации для оценки взглядов молодежи и студентов по вопросам военного обучения был проведен социологический опрос. Базовой методологией в работе стал диалектический подход. Так, рассматривая военное обучение с позиций сегодняшнего дня, не следовало забывать и о прежнем опыте. Такие примеры в работе есть. Этот подход помогает

анализировать настоящее, где те или иные факты и явления имеют свои корни и свою историю. Появляется возможность на основе совокупности теоретических и эмпирических методов проникать в сущность тех или иных явлений и формулировать собственные выводы по проблеме военного обучения в современных условиях.

Результаты. Было бы величайшим заблуждением рассматривать вопросы военного обучения и профессиональной армии, и населения в отрыве от факторов внутренней и внешней политики. Весьма показательным документом такого рода является военная доктрина России. Она же выступает основой военного обучения или подготовки населения к войне. Этот важнейший документ отражает основные угрозы как внутри страны, так и извне, порядок применения военной силы, в том числе ракетно-ядерного оружия [1].

1. Следует заметить, что дата принятия последней военной доктрины приходится на тот период, когда Российская Федерация фактически справилась с большей частью внутренних военных угроз: был завершен разгром незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе, неуклонно укреплялась экономика России, особенно заметно это проявлялось в росте золотовалютных резервов, высоком уровне товарооборота, в том числе со странами Европы.

2. В обществе преобладало устойчивое представление о том, что проблемы внешней политики решаются весьма успешно. Поэтому надо акцентировать внимание власти на всех уровнях на своих внутренних делах (рост доходов населения, борьба с бедностью, медицина и здравоохранение, жилищно-коммунальная сфера, пенсии, льготы и пособия). Власть не замечала или не хотела замечать реальные угрозы по периметру наших границ, враждебно настроенную против России оппозицию в ряде стран, в том числе тех, которые ранее придерживались в международных делах нейтралитета, откровенные проявления русофобии.

3. Очевидные угрозы для России проявились во время военного конфликта в Закавказье, который начался 8 и завершился 13 августа 2008 г. Россия была вынуждена применить свои Вооруженные Силы для оказания помощи самопровозглашенным республикам Абхазии и Южной Осетии и принуждения государства-агрессора Грузии к миру. Этот вооруженный конфликт выявил не только наши военные возможности, но и пробелы в технической оснащенности войск и их подготовки по некоторым вопросам. В первую очередь недостатки коснулись системы спутниковой связи [2].

4. Были и примеры применения Вооруженных Сил России положительного свойства. Политики

и военные во многих странах мира ставят в заслугу действия нашей страны и ее высшего руководства в противоборстве с экстремистскими исламскими группировками на Ближнем Востоке. Применяя ограниченный контингент войск, РФ нанесла поражение террористическим организациям, кроме того, обеспечила сохранение контроля над военными объектами, имеющими важное военно-стратегическое значение. Так, эффективное применение Вооруженных Сил России привело к заключению перемирия сторон, обсуждению и принятию новой конституции, прекращению войны в Сирии, которая длилась более шести лет [3].

5. Реформирование Вооруженных Сил, а соответственно, системы военного обучения началось в 2001 г., когда на пост министра обороны был назначен С.Б. Иванов. За пятилетний период деятельности на этом посту первого в истории России человека с гражданским образованием было принято несколько ключевых решений. К положительным сторонам деятельности С.Б. Иванова следует отнести увеличение военного бюджета России за 5 лет с 205 до 711 млрд руб. при увеличивающемся балансе финансовых затрат с содержания вооруженных сил на их развитие в соотношении от 70/30 до 60/40 соответственно. Численность армии сократилась с 1,4 до 1,1 млн чел. Процесс этот был болезненным, он не добавлял оптимизма офицерскому составу, так как именно эта категория оказалась самой уязвимой, особенно в военных вузах и на военных кафедрах.

6. В ряде воинских частей комплектование осуществлялось исключительно за счет контрактников. Улучшению качества профессиональной подготовки военнослужащих способствовали в Сухопутных войсках и авиации военные учения (в 2005 г. проведено 30 полковых учений), а в Военно-морском Флоте – морские походы (28 дальних походов военных моряков).

7. Однако в упрек министру обороны ставили недостатки воспитательной работы в армии, что выразилось в росте правонарушений, проявлениях дедовщины, гибели военнослужащих в мирное время.

8. Дисциплинарные проступки военнослужащих, особенно воинские преступления, оказывались в центре внимания журналистов и общественности. Это стало едва ли не решающим фактором изменения отношения общества к прохождению срочной службы. Она была существенно сокращена; в 2007 г. до 1,5, а с 2008 г. – до 1 года. [4; 5].

9. Среди правящей элиты преобладало мнение о том, что РФ, укрепляя свою обороноспособность, должна сделать ставку на сравнительно небольшую по численности, но хорошо оснащенную в техническом отношении армию. Реформа

Вооруженных Сил Российской Федерации была анонсирована 14 октября 2008 г. на закрытом заседании Военной коллегии Министерства обороны. Она была рассчитана на период с 2008 по 2020 г. и включала три этапа. На каждом из этих этапов решался свой круг задач; реформы должны были оптимизировать систему управления, изменить подходы к вопросам подготовки мобилизационного резерва. Были предприняты конкретные шаги по вопросам социального обеспечения военнослужащих: рост денежного довольствия, обеспечение жильем и т. д.

10. Россия пошла по пути существенного сокращения своих Вооруженных Сил. Так, в 2014 г. их численность уже составляла 845 тыс.

11. Специалисты, оценивая преобразования тех лет, считают, что не было какого-либо четкого плана по вопросам военного обучения. Так, критическая оценка весьма характерна относительно факта ликвидации большого количества военно-учебных заведений, когда акценты смещались прежде всего в сторону экономической целесообразности в ущерб традициям военно-образовательного учреждения или его роли в подготовке военных специалистов.

В 2008 г. на должность Министра обороны РФ был назначен А. Д. Сердюков. Новый министр обороны по своим качествам соответствовал задачам преобразования всей инфраструктуры армии и флота. Он не имел военного образования, но обладал знаниями и навыками хозяйственной и финансовой деятельности. Учитывая, что проводимая реформа предполагает существенное сокращение бюджетных средств на оборону, в том числе в сфере военного образования, было принято решение пойти по пути ее оптимизации. Так, в 2009 г. подготовку офицеров осуществляли 64 военных вуза разного уровня. Но появилась новая идея. Ее суть сводилась к тому, чтобы создать вузовскую систему иного характера; в ряде случаев путем слияния нескольких учебных заведений, а соответственно, сократить их общую численность. Реформа военного образования осуществлялась высокими темпами. В 2011 г. от всех военных вузов осталось только 10 базовых: три военных учебно-научных центра, шесть военных академий и один военный университет. По подсчетам специалистов, вся система военного образования была в количественном отношении сокращена в шесть раз [6].

Накануне проводимой реформы и в ходе ее появилось два лагеря представителей политической и военной элиты, между которыми шли острые дискуссии по поводу проводимых реформ. Одни утверждали, что Россия нуждается в сильной профессиональной армии. По их мнению, она должна быть небольшой, компактной, но обладать новы-

ми качественными вооружениями и боевой техникой, иметь высокую степень управления и готовности действовать в любом регионе. Срочную службу следует вообще упразднить, поскольку ее прохождение, по логике представителей этого крыла реформаторов, не дает должного эффекта для укрепления обороны.

Противники подобного подхода, в значительной мере опиравшиеся на исторический опыт существования России и Советского Союза, считали, что обеспечение национальной безопасности возможно лишь при наличии большой армии, насчитывающей не менее 2 млн чел. Они брали во внимание особенности географического положения России, огромную протяженность границы как на суше, так и на море. Кроме того, следовало учитывать возможные угрозы извне. После распада СССР, краха социалистической системы в Европе, упразднения Организации Варшавского Договора и вывода советских войск из Восточной Европы военно-политический блок НАТО не только сохранил свои войска в Западной Европе, но и активно продвигался на Восток, распространяя сферу своего влияния на новые территории. Отсюда делался вывод о необходимости иметь в наличии огромные мобилизационные ресурсы. Такую задачу нельзя было бы решить исключительно силами профессиональной армии.

12. Не стоит утверждать, что в споре по поводу будущего Вооруженных Сил абсолютная победа была на стороне сторонников формирования армии по контракту, все-таки сохранилась срочная служба. Но военные командиры и начальники по понятным причинам сделали ставку на контрактников, а количество военнослужащих, проходящих срочную службу, неуклонно сокращалось [7]. Так, в 2013 г. РФ было призвано 303 230 человек, в 2018 г. призывной контингент составил 260 500 человек.

Помимо факторов субъективного свойства, где речь идет о системе военного управления на предмет комплектования войск, нельзя не назвать иные причины снижения численности призывного контингента. К их числу следует отнести демографическую ситуацию в РФ. В стране четко обозначилась тенденция сокращения численности населения, как вследствие массовых заболеваний (например, COVID-19), так и по причине низкой рождаемости в большинстве субъектов России. Многие призывники не соответствовали по своим физическим и психофизиологическим характеристикам требованиям медицинских комиссий. Из-за недостатков в системе военно-патриотического воспитания все еще сохранялась определенная прослойка среди молодежи, которая разными способами уклонялась от призыва. Меры правового характера не всегда оказывались эффективными.

Проблемы, существовавшие в российской армии, становились предметом анализа военных экспертов и в нашей стране и стране наших вероятных противников. Последние были убеждены в отставании России по качеству вооружений, организации системы управления и подготовки личного состава. Их представления основывались, например, на заявлениях официальных лиц о недостатках в технических характеристиках российской боевой техники в авиации, сухопутных войсках, военно-морском флоте и важности заключения контрактов с некоторыми из стран Запада на их поставку в Россию. Чтобы посмотреть, что можно закупить для нужд обороны, в страны Запада периодически отправлялись российские делегации, в том числе с министром обороны. Такие визиты и заявления ответственных лиц РФ успокаивали Запад, а в это время российский военно-промышленный комплекс (ВПК) выходил на качественно новый уровень..

Как известно, эффективность вооружений лучше всего проверяется на войне. Такой проверкой работы российского ВПК стал сирийский конфликт, Россия продемонстрировала перед всем миром свои военно-технические достижения в условиях реальной войны. Многие страны заявили о своем желании заключить контракты и приобрести российскую военную технику. Объем этих контрактов для нескольких развивающихся стран составил несколько миллиардов долларов. Среди образцов военной техники следует выделить систему ПВО С-400, бомбардировщик СУ-34, танк Т-90, вертолет К-52 Аллигатор и др. Данный пример является ярким подтверждением военной мощи России. Передовые технологии коснулись всего спектра вооружений. Всему миру хорошо известно, что сегодня есть на вооружении России. Это зенитно-ракетные комплексы пантир-СА, ТОР-М2ДТ, ракетные и противоракетные комплексы Тополь-М, С-400, Ярс, Искандер Бал, Бастион, танк Армата, истребители МиГ-29 и Су-30СМ и другая техника, которая надежно обеспечивает защиту РФ [8; 9].

В контексте развития современных вооружений следует рассматривать и вопросы военного обучения. Специальная военная операция на Украине служит наглядным уроком, на основе материалов которого военные специалисты прогнозируют возможности противоборствующих сторон, их сильные и слабые стороны, дальнейшие задачи по обеспечению подготовки современного солдата, офицера и генерала. Выделим ключевые задачи, которые вытекают из характера СВО:

– изучение технических характеристик и опыта применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА): «Орлан-30», «Элерон», «Тахион», «Форпост-РУ» и др.;

– освоение средств противодействия аналогичным летательным аппаратам ВСУ (ручные средства радиоэлектронной борьбы «Ступор», «Гарпун-3» и др.);

– овладение летным составом самолета-перехватчика МиГ-31К/И навыками применения новейшего российского комплекса «Кинжал» с аэробаллистическими ракетами, а также ведения авиационной разведки со стороны специалистов, управляющих летающими радаром А-50 У на базе военно-транспортного самолета Ил-76;

– умение применять авиационные средства для уничтожения зенитных ракетных комплексов противника (авиационная ракета класса «воздух – РЛС» показала свою эффективность на уровне 98%);

– навыки летного состава ударных вертолетов Ка-52 и Ми-28 Н поражать цели противотанковыми управляемыми ракетами без входа в зону поражения ПВО противника на расстоянии до 8 км, имея высокую степень защиты и противодействия средствам ПВО противника;

– синхронизация и взаимодействие экипажа танка Т-90М «Прорыв» по ведению огня на расстоянии 4–12 км, доведение его результатов до уровня артиллерийских батарей, в том числе с закрытых огневых позиций и его корректировке с помощью беспилотных летательных аппаратов;

– переход и овладение качественно новыми бронированными машинами («Терминатор» для поддержки танков, БМП-3, БМД-4М) с использованием разрывных боеприпасов;

– перевооружение и усвоение навыков стрельбы из стрелкового оружия (модифицированный автомат АК-12);

– качественное обучение снайперов, применение ими модульной винтовки TSVL-8 «Сталинград» с максимальной дальностью стрельбы в 1 600 м, а также самой дальноточной в мире винтовки СВЛК-14С «Сумрак» (Рекорд по дальности составил 4210 м);

– освоение перспективных моделей зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) «Тор» для борьбы с беспилотными летательными аппаратами (БЛА);

– изучение и глубокое освоение всех факторов применения огня артиллерией; в их числе – высокоточные комплексы, новейшие системы «Торнадо-Г», «Торнадо-С» с самым большим калибром (300 мм) в зоне СВО, оперативно-тактические ракеты «Искандер-М» и др.

Перечень всей военной техники на Украине, применяемой российскими военнослужащими, навыки по овладению современными средствами вооруженной борьбы становятся важным фактором внимательного отношения многих стран к российскому оружию. К началу 2023 г., объем заказов на российское вооружение составил 50–55 млрд долл. [10].

Ведя боевые действия на Украине с коллективным Западом, российские военнослужащие постоянно учатся. Это обстоятельство накладывает отпечаток на организацию учебного процесса в военных академиях и училищах. Проводимая специальная военная операция предоставляет огромный материал для анализа экспертов и принятия соответствующих решений по организации учебного процесса по принципу «учиться тому, что необходимо на войне». Изменения, которые вносятся в программы обучения, должны учесть новый характер боевых действий, где особая роль принадлежит организации войсковой разведки, радиоэлектронной борьбе, связи и системе управления. Отдельной строкой выделен такой аспект, как обучение работе с летательными аппаратами и робототехническими комплексами. По-прежнему не снижается роль бронированной техники. Появление ее новых образцов требует соответствующих навыков работы с ней, включая ходовую часть, вооружение и приборы наблюдения. Не менее важным элементом в ряду профессиональных компетенций является умение устранять отдельные неисправности в полевых условиях силами экипажа. Все перечисленные учебные задачи означают переход к новым, более высоким стандартам обучения [11].

Специальная военная операция на Украине существенно отличалась от иных военных конфликтов, в которых РФ применяла свои Вооруженные Силы. Среди ее особенностей следует выделить широкий размах боевых действий, всестороннюю поддержку Вооруженных сил Украины со стороны стран НАТО и, как следствие, реальную угрозу существованию РФ. Эти особенности силовой акции дают основание утверждать, что Россия для надежного обеспечения своей защиты от всех угроз нуждается в иной армии с точки зрения количественно-качественных характеристик.

Военно-политическое руководство России пришло к пониманию необходимости увеличения численности армии с одного до полутора миллионов человек. Это обстоятельство предполагает расширение сети военно-учебных заведений путем создания или восстановления деятельности семнадцати новых военных училищ [12].

Не менее важной задачей является подготовка мобилизационных резервов. Эта задача в значительной степени решалась за счет военнослужащих, прошедших воинскую службу и уходящих в запас, другая группа военных специалистов готовилась при гражданских вузах.

В 2022 г., когда началась специальная военная операция на Украине, в России имелось 93 военных учебных центра в системе высшего профессионального образования. В военном ведомстве пришли к выводу, что этого недостаточно. С свя-

зи с этим обстоятельством распоряжением премьер-министра России М. Мишустина от 27 декабря 2022 г. было принято решение об их создании еще в 16 университетах страны. Такое решение вполне вписывалось в логику подготовки военных мобилизационных резервов с точки зрения как угрозы ограниченной, так и большой войны. Но высшее российское руководство этим решением не ограничилось. Пришло понимание важности военной подготовки для всего населения. Шаг в данном направлении был сделан. Министерство образования и науки совместно с Министерством Обороны разработали модуль «Основы военной подготовки», предназначенный для гражданских вузов. Смысл новой дисциплины вполне понятен из названия этого модуля [13].

Тема начальной военной подготовки дебатировалась педагогическим сообществом в течение многих лет. Однако по ряду причин проблема не была полноценно реализована, а попытки научить школьников азам военного дела носили, скорее всего, неполноценный, фрагментарный характер. Упомянутый ранее модуль «Основы военной подготовки» по своей сути является начальной военной подготовкой, но теперь уже в высшей школе. Следует предположить, что он будет реализован во всех или большинстве образовательных учреждений России.

Для начала хотелось получить ответ на вопрос о том, кто из студентов имеет какие-то базовые знания из области военного дела до поступления в университет. С этой целью респондентам-участникам опроса в Новосибирском государственном аграрном университете (НГАУ) были заданы вопросы по теме исследования. Наилучшую военную подготовку, безусловно, имели те студенты, которые проходили военную срочную службу, но их оказалось лишь 5,8%. Остальные такую службу не проходили. Представления респондентов на предмет изучения основ военного дела носили весьма противоречивый характер. Так, 52% из числа опрошенных студентов заявили, что они либо не изучали военное дело вообще, либо получили какое-то минимальное представление из области начальной военной подготовки.

При этом проходили отдельные темы начальной военной подготовки в средней школе 40,4%. 21,2% респондентов знакомы с основами военного дела в клубах (кружках) военно-патриотического воспитания. 13,5% из них получили минимальное представление об основах военного дела в иных учреждениях подобной направленности. 42% респондентов заявили, что у них нет даже начальных военных знаний. В какой степени они видят значение начальной военной подготовки для студентов? Здесь мнения разделились ровно наполовину.

Безусловно, мнение студентов университета на предмет получения знаний основ военного дела имеет определенное, но не решающее значение. Оно лишь отражает их представление, порой и недостаточно зрелое, с позиций обеспечения вооруженной защиты страны как одного из элементов ее национальной безопасности. Приоритетным все-таки является отношение к этому вопросу экспертов.

Внесение каких-либо изменений в появившийся в настоящее время модуль «Основы военного обучения» для образовательных учреждений высшего образования на базе прежних программ военных кафедр представляется маловероятным. Нет прежней материально-технической базы для подготовки специалистов. Нет и преподавательского состава, который вел эти занятия. Но более реальным представляется другой подход: изучать основы военного дела необходимо для того, чтобы многие из выпускников могли в короткие сроки переобучиться и стать военными специалистами. Каждый вуз имеет свою специфику. Так, в НГАУ на базе нескольких кафедр инженерного института было бы вполне возможно изучать ремонт и обслуживание танков и другой бронированной техники. Факультет ветеринарной медицины университета мог бы организовать первоначальную военно-медицинскую подготовку. Конечно, такой подход к проблеме военного обучения студентов наряду с имеющимся модулем, а соответственно, базовой военной подготовкой потребовал бы внесения некоторых дополнений в этот процесс. И здесь нельзя отбрасывать роль взаимодействия с учреждениями Министерства Обороны как в проведении каких-то отдельных занятий, так и получении списанной боевой техники или иных учебных материальных средств. Однако целью данной публикации не является обсуждение всех деталей такого взаимодействия. Важно творчески, неформально подойти к решению всего комплекса проблем по данной теме.

Выводы. Следует признать, что военное обучение в России проходит суровую проверку и получает свое обоснование в обстановке продолжающихся на Украине военных действий. Этот военный конфликт является региональным. Однако широкий размах боевых действий, использование современных средств вооруженной борьбы и активная всесторонняя поддержка Вооруженных сил Украины со стороны НАТО свидетельствуют о том, что его значение переходит далеко за рамки зоны боевых действий и оказывает воздействие на геополитическую расстановку сил во всем мире.

Попытки РФ задолго до указанных событий урегулировать спорные вопросы со странами Запада дипломатическими средствами и обеспечить высокую степень национальной безопасности своей страны не увенчались успехом. Возникла реальная угроза самому существованию России.

Безопасность страны имеет много составляющих, но главной среди всего перечня факторов национальной безопасности выступает наличие Вооруженных Сил, имеющих самое современное вооружение и подготовленные кадры военнослужащих, проходящих военную службу и находящихся в составе мобилизационного резерва.

Несмотря на продолжающийся военный конфликт, который требует значительного количества ресурсов разного рода для нужд армии, руководство страны должно действовать осмотрительно по всему кругу возникающих оперативных задач. Вопросы военного обучения кадровых военных и всего населения приобретают новый характер. На этом направлении важны не сиюминутные решения, а комплексная программа преобразований всех структур и институтов. Ключевой задачей для РФ является такое состояние войск и степень их военной подготовки, которое никогда не застанет страну врасплох при любом развитии военно-политической ситуации в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военная доктрина Российской Федерации: (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // RG.ru. Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 году: суть, причины, последствия // FB.ru: портал. URL: <https://fb.ru/article/443282/voorujennyiy-konflikt-v-ujnoy-osetii-v-godu-sut-prichinyi-posledstviya> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Новичков М. Сирийский конфликт: суть и причины // SYL.ru: сайт. 2017. URL: <https://www.syl.ru/article/292941/siriyskiy-konflikt-sut-i-prichinyi> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Сергей Иванов. Пять лет на посту Министра обороны. Что дальше? // РИА «Новости»: сайт. 2006. URL: <https://ria.ru/20060331/45041936.html> (дата обращения: 17.03.2023).
5. Оценка реформ Сердюкова // Aftershock: сайт. 2016. URL: <https://aftershock.news/?q=node/383184&full> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Школы будущих командиров: в этом году военные училища получили новую жизнь // ТАСС: сайт. 2013. URL: <https://tass.ru/arhiv/739562> (дата обращения: 12.03.2023).
7. Армейский призыв в России – количество призывников по годам // Safari: сайт. URL: <https://safari-in-africa.ru/armiya-drugoe/skolko-prizyvnikov-2.html> (дата обращения: 15.03.2023).

8. Новые военные российские технологии // Qwizz.ru: сайт. URL: <https://qwizz.ru/новые-военные-российские-технологии> (дата обращения: 15.03.2023).
9. Главные достижения оборонно-промышленного комплекса России в 2021 году // ТАСС: сайт. 2021. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13308629> (дата обращения: 15.03.2023).
10. Как спецоперация на Украине изменила русское оружие и оборонно-промышленный комплекс // ТАСС: сайт. 2023. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17115401> (дата обращения: 15.03.2023).
11. Петров И. Опыт боев на Украине вошел в программу военных вузов РФ // RG.ru. Российская газета: сайт. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/09/02/opyt-boev-na-ukraine-voshel-v-programmu-voennyh-vuzov.html> (дата обращения: 15.03.2023).
12. Шойгу провел совещание по вопросам увеличения численности Вооруженных Сил РФ до 1,5 млн. военнослужащих // ТАСС: сайт. 2023. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/16814797> (дата обращения: 24.01.2023).
13. Военные учебные центры создадут в 16 российских вузах // Интерфакс: сайт. 2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/878910> (дата обращения: 18.03.2023).

REFERENCES

1. Military doctrine of the Russian Federation: (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 No. Pr-2976). *RG.ru. Rossiiskaya gazeta: website*. URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html> (accessed 12.03.2023). (In Russ.).
2. Armed conflict in South Ossetia in 2008: essence, causes, consequences. *FB.ru: portal*. URL: <https://fb.ru/article/443282/voorujennyiy-konflikt-v-yujnoy-osetii-v-godu-sut-prichinyi-posledstviya> (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
3. Novichkov M. Syrian conflict: essence and causes. *SYL.ru: website*. 2017. URL: <https://www.syl.ru/article/292941/siriyskiy-konflikt-sut-i-prichinyi> (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
4. Sergey Ivanov. Five years as Minister of Defense. What's next? *RIA «Novosti»: website*. 2006. URL: <https://ria.ru/20060331/45041936.html> (accessed 17.03.2023). (In Russ.).
5. Assessment of Serdyukov's reforms. *Aftershock: website*. 2016. URL: <https://aftershock.news/?q=node/383184&full> (accessed 17.03.2023). (In Russ.).
6. Schools for future commanders: this year, military schools got a new life. *TASS: website*. 2013. URL: <https://tass.ru/arhiv/739562> (accessed 12.03.2023). (In Russ.).
7. Army conscription in Russia—the number of conscripts by year. *Safari: website*. URL: <https://safari-in-africa.ru/armiya-drugoe/skolko-prizyvnikov-2.html> (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
8. New Russian military technologies. *Qwizz.ru: website*. URL: <https://qwizz.ru/новые-военные-российские-технологии/> (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
9. The main achievements of the Russian military-industrial complex in 2021. *TASS: website*. 2021. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13308629> (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
10. How a special operation in Ukraine changed Russian weapons and the military-industrial complex. *TASS: website*. 2023. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17115401> (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
11. Petrov I. The experience of fighting in Ukraine was included in the program of military universities of the Russian Federation. *RG.ru. Rossiiskaya gazeta: website*. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/09/02/opyt-boev-na-ukraine-voshel-v-programmu-voennyh-vuzov.html> (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
12. Shoigu held a meeting on increasing the number of Russian Armed Forces to 1.5 million military personnel. *TASS: website*. 2023. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/16814797> (accessed 24.01.2023). (In Russ.).
13. Military training centers will be created in 16 Russian universities. *Interfaks: website*. 2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/878910> (accessed 18.03.2023). (In Russ.).

Информация об авторе

Федотов Борис Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии Инженерного института, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630 039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 147); доцент кафедры социально-коммуникативных технологий, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Российская Федерация, 630 102, г. Новосибирск, ул. Кирова, д. 86, e-mail: fedotovboris@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 22.06.2023

После доработки 05.10.2023

Принята к публикации 06.10.2023

Information about the author

Boris V. Fedotov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Education Technologies, Pedagogics and Psychology of the Engineering Institute, Novosibirsk State Agrarian University (147 Nikitina Str., 630 039, Novosibirsk, Russian Federation). Associate Professor at the Department of Social and Communication Technologies of Siberian State University of Telecommunications and Informatics (86 Kirova Str., 630 102, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: fedotovboris@gmail.com).

The paper was submitted 22.06.2023

Received after reworking 05.10.2023

Accepted for publication 06.10.2023